

УДК 72.03:72.025.4:726.5

ПЯТНИЦКАЯ Татьяна Николаевна,
аспирант кафедры архитектурного и градостроительного наследия

PYATNITSKAYA Tatiana Nikolaevna,
Post-graduate student, Chair of Architectural and Urban-planning Heritage

**ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СЕВЕРНЫХ
БРАТСКИХ КЕЛИЙ ТИХВИНСКОГО
БОГОРОДИЧНОГО УСПЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ**

**THE HISTORY OF BUILDING THE NORTHERN
FRATERNAL CELLS OF VIRGIN MARY
ASSUMPTION MONASTERY IN TIKHVIN**

Рассмотрено формирование одного из братских корпусов Богородичного Успенского монастыря в г. Тихвине (Ленинградская область), объемно-пространственная композиция которого складывалась в течение второй половины XVII в. Приведена история возникновения комплекса вокруг Успенского собора XVI в., описано местоположение келейного корпуса в деревянном и каменном ансамблях. Существующее здание состоит из трех разновременных объемов. Сравнивая архивные документы и данные, полученные в результате натурных исследований, установлены первоначальные планировочные и конструктивные особенности Северных братских келий. Выявлены бригады тихвинских каменщиков 1680–1690-х гг., работавшие на строительстве здания. Найдены фрагменты первоначального архитектурного декора и цветового решения фасадов. Результатом исследований явились графические реконструкции, дающие представление не только о первоначальном облике здания, но и об истории его изменений.

The article is focused on the formation of one of the fraternal houses of the Virgin Mary Assumption Monastery in Tikhvin (Leningrad region), the volume-spatial composition of which was developed during the second half of the 17th century. It describes the history of the complex origin around the Assumption Cathedral of the 16th century and Cell housing location in the wooden and stone ensembles. Comparing the archival documents and the data obtained as a result of field studies, were identified the initial planning and design features of the Nordic fraternal cells. The research identified brigades of Tikhvin masons of 1680-1690 who worked in the construction of the building. Fragments of the original architectural decorations and facade colors were found. The research also identified graphic reconstructions, giving an idea not only of the original appearance of the building, but also the history of its changes.

Ключевые слова: история архитектуры, монастыри, келейные корпуса XVII века.

Keywords: history of architecture, monasteries, the Cell housing of the XVII century.

Введение

Богородичный Успенский Тихвинский монастырь (г. Тихвин Ленинградской области) был образован повелением Иоанна Грозного в 1560-х гг. вокруг построенного к 1516 г. каменного Успенского собора, места хранения православной святыни – иконы Богородицы, попавшей в Россию из Константинополя. Северные братские кельи – один из корпусов монастырского ансамбля. Здание находится на северной стороне внутреннего четырехугольника монастырских строений, образующих соборный двор с Успенским собором в центре.

Историко-архивные и натурные исследования

Планировка монастыря сразу задумывалась по идейно-символическому канону, что отмечено в летописях XVI и XVII вв. «И на сем же месте... церковь древяну постави... присовокупит же к ней трапезу велику... По сем постави 42 келий четверообразно убо окрест церкви сия устроив келию к келий совокупив и уравнив под один покров крепостно и стройно. Посреде же убо лавры стояще богоматери церковь яко некое око, всюду и благолепием своим вся удивляющее; округ же ее аки четырьмя стенами от четырех стран келиями зрится ограждена и отовсюду преславно всеми видима» [цит. по 2, с. 41].

Деревянные келейные корпуса окружали монастырский двор правильным четырехугольником, а деревянные стены с башнями почти правильным многоугольником окружали кельи. Успенский собор являлся своего рода реликварием чудотворной иконы, бесспорно уникальным священным местом монастыря. Каменный ансамбль сложился к концу XVII – началу XVIII в., практически повторив композицию деревянного комплекса.

На чертеже спорных земель тихвинских монастырей (1679) на месте существующего ныне каменного корпуса показаны деревянные кельи с более низкой деревянной же пристройкой к северу (рисунок 1).

Рисунок 1. План Зеленина 1679 г., фрагмент
Figure 1. Plan Zelenina 1679 fragment

В переписной книге монастырского имущества под 1676 годом имеется запись: «в монастыре же ... братских дватцат четыре кельи...» [5, с. 41]; в двадцать четыре братских кельи входят и северные.

Строительство северной линии корпусов в камне началось через четыре года после пожара 1682 г. [5, с. 11]. Сохранился черновой отпуск отписки казначея из монастыря архимандриту Макарию: «... учинилося во обители огненное погорение и погорел вес крылоской келейной порядок восемь келей згорело...» [5, с. 43]. В очередности строительства каменных зданий монастыря, по-видимому, была определенная, по степени функциональной необходимости, закономерность: после культовых построек были возведены последовательно Поваренные, Казенные, Больничные, Архимандричьи и Келарские кельи. Только после этого руководство монастыря перешло к строительству братского корпуса.

Расположение каменных зданий в монастырском ансамбле практически повторяло расположение деревянных построек.

В конце 1980-х гг. специалистами СПб «НИИ Спецпроектреставрация» проводились натурные исследования Северных братских келий. Полученные данные при сопоставлении с архивными материалами позволили сделать вывод, что существующий в настоящее время корпус состоит из трех разновременных объемов – 1686, 1692 и 1695 гг. Постройка дошла до нашего времени со значительными перепланировками внутренней структуры и с измененным декором.

Первое здание 1686 г. было одноэтажным, состояло из трех секций «сени-келья» и имело два внутрискенных «отхода». Сохранилась подрядная роспись того же года: «Се аз Яков Агапитов сн с братьею своею с Ермолюю да с Самылюю Петровыми детми, Тихвинского посаду жилцы, каменщики, подрядилися ... к каменному строению. В нынешнем ... (194) году зделати нам у них, гсдрей, своих, в Тихфине мнстре подле ннешних келарских келей к старым деревянным болницам три кельи братцких да трои к ним сени, два отхода каменные все в одной связи а всему тому каменному строению мерою длина дватцать с полусаженю трехаршинных, поперешик полпяты сажени» [5, с. 45]. Тихвинский подмастерье Яков Агапитов до этого времени уже выстроил Казенные и Больничные кельи [1, с. 133]. В последующих документах этот (первый) корпус называется «клиросские кельи», то есть здание было выстроено для клирошан. От него осталась только одна секция, два квадратных в плане помещения. В северной стене раскрыт фрагмент внутрискенного «отхода», рассчитанного на две кельи. Количество оконных проемов (по 6 в трех кельях и по 2 в трех сенях, то есть 24 оконных проема) совпадает с записью в расходной книге монастыря за 30 сентября 1687 г.: «Дано ... за работу за двадцать за четыре окончины стеклочатых ... делал в новые каменные кельи ...» [5, с. 52].

Габаритов дверного проема не сохранилось, однако археологический шурф показал в данном месте наличие небольшого сплошного валунного фундамента под входную площадку [3, с. 28].

Через пять лет, в 1692 г., к одноэтажным клиросским кельям с запада были пристроены двухэтажные братские кельи. Подрядная 1690 г. называет руководителем строительства того же Я. Агапитова (рисунок 2). В перерыве между 1686 и 1692 г. Яков Агапитов был занят на строительстве Южных братских келий Успенского Тихвинского монастыря. Кроме того, согласно гипотезе архитектора-реставратора Варакина Е.П., в этот же временной промежуток Я. Агапитов руководил строительством Южных братских келий Троицкого Зеленецкого монастыря.

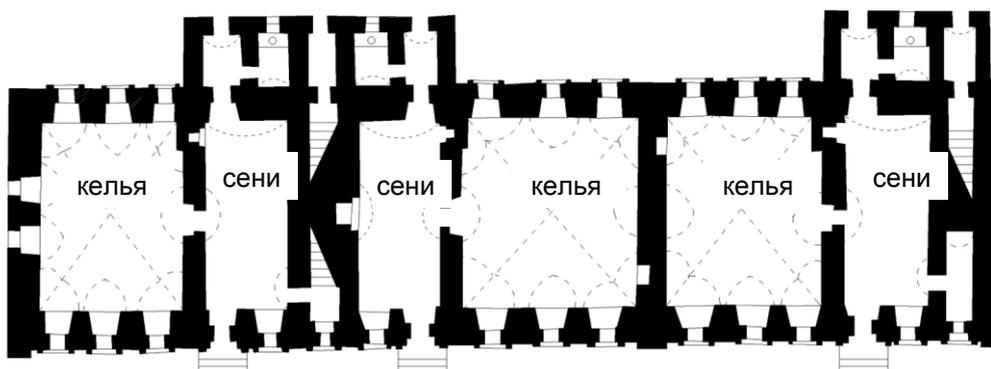

Рисунок 2. План 1 этажа северных братских келий 1692 г. Реконструкция автора
Figure 2. Plan of the 1st floor of the northern communal cells 1692 Reconstruction of the author

В договоре 1690 г. определяются размеры здания в плане и его внутренняя планировка: «... сделать мне Якову от крыласского порядку к келарским кельям мерою в длину шестнадцать сажень трехаршинных и со стенами а во тех шестнадцати саженьях зделать три келе да трои сени а в длину внутри в тех кельях и с стенами по три сажни а сени по сажени а поперечнику противу крыласских келей и ходы вверх зделать поперечными стенами и отходы за стенами поделить а вверху на тех келях зделать три палаты ...» [2, с. 57].

Этот корпус сохранился почти полностью, утрачены только объемы «отходов» с севера. Исследования в интерьерах подтвердили вышеописанную объемно-планировочную структуру.

В этом же регионе – Юго-Восточном Приладожье – сохранилось еще несколько монастырей, также принадлежавших в XVII в. Новгородской епархии. Среди келейных корпусов одного из этих ансамблей – Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря – южный братский корпус является полным аналогом северных братских келий Успенского Тихвинского монастыря. Абсолютно полностью совпадают время их постройки, объемно-планировочные, конструктивные и декоративные структуры, функциональные связи. Большие палаты второго этажа (каждая занимает площадь над всей секцией сени-келья) предназначались для ремесленной работы или использовались как мастерские [4, с. 189].

Следующий этап строительства – возведение второго этажа над клиросскими кельями – был осуществлен в 1695 г. Первоначальная планировка этажа, два квадратных в плане помещения, хорошо читается в измененной позднее планировке единственной сохранившейся секции. Высота этажа определялась высотой братских келий 1692 г., так как здание предписывалось сделать под одну кровлю: «... да нам же подрятчиком зделать на крыласких кельях от келеи Яковлева дела по старым жила с сводами учинит то все вышину под одну кровлю и в новых во всех жильях и в кельях и в сенех и в анбарах делать двери и окна где понадобитца мастерски против Яковлева дела ...» [5, с. 68]. Эти секции второго этажа входили в тридцатисаженный в длину объем (хлебные амбары, сетная и просвиренные кельи), пристроенный к северу от клиросских келий. Строителем был уже не Яков Агапитов, а Ларион и Гаврила Санковы, тоже тихвинские посадские люди.

В 1790-х гг. в здании проводились ремонтные работы, связанные с перепланировкой здания и изменением его архитектурного стиля. После 1812 г. внутренняя планировка здания была изменена окончательно, что отразилось и на фасадах, так как частично были перебиты оконные и дверные проемы. Первоначальные своды в основном сохранились.

Во время войны, в 1941 г., часть северного корпуса, включавшая в себя две секции клиросских келий с надстройкой братских келий 1695 г., была разрушена. В 1950-х гг. здание было окончательно перепланировано, на этот раз все своды были срублены.

Заключение

Результатом анализа натуральных данных в сочетании с архивными материалами явились графические реконструкции, позволяющие понять, что здание, которое в настоящее время выглядит безликим, на самом деле представляло собой прекрасный образец келейного строительства конца XVII в., удачно вписанный в ансамбль Успенского монастыря.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Варакин Е.П.* Тип больничных келий с храмом в ряду монастырских больниц северо-запада России // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря. К 600-летию основания. – 1998. – С. 130–155.
2. *Иконников А.В.* Символика пространственной формы монастырского комплекса // Монастыри – культурные и духовные центры России и Европы. История и современность. – 2003. – С. 39–47.
3. Отчет об археологических исследованиях 1985 г., Никонова А.А., архив СПб ОАО НИИ Спецпроектреставрация, арх. № 3164.
4. *Пятницкая Т.Н.* Братские кельи Тихвинского и Зеленецкого монастырей. Сравнительный анализ объемно-планировочной структуры и декора // Архитектурное наследие и реставрация. – 1992. – С. 188–194.
5. *Фомин В.В.* Историческая справка по Северным братским кельям XVII в.: Архив СПб, ОАО НИИПИ Спецпроектреставрация, архивный № 2863, 1984.

REFERENCES

1. *Varakin E.P.* Type of hospital cells to the temple in a series of monastic hospitals northwest Russia. *Spiritual, historical and cultural heritage of Cyril Belozersky Monastery. By the 600th anniversary of the foundation.* 1998. pp. 130–155.
2. *Ikonnikov A.V.* The symbolism of the spatial form of the monastery complex. *Monasteries – cultural and spiritual center of Russia and Europe. History and modernity.* 2003. pp. 39–47.
3. Report on archaeological research in 1985, Nikonova A.A., archives of St. Petersburg Research Institute Spetsproektrestavratsiya, Archive no. 3164.
4. *Pyatnitska T.N.* Fraternal cells Tikhvin and Zelenetskii monasteries. Comparative analysis of space-planning structure and decor. *Architectural heritage and restoration* 1992. pp. 188-194.
5. *Fomin V.V.* Background on the North fraternal kelyam XVII century: *Archive St. Petersburg, JSC NIIPI Spetsproektrestavratsiya, archive № 2863, 1984.*

Информация об авторе

Пятницкая Татьяна Николаевна, аспирант кафедры архитектурного и градостроительного наследия ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4, email: pyatnitskaya.tn@mail.ru

Получена: 17.12.2014

Information about the author

Pyatnitskaya Tatiana Nikolaevna, Post-graduate student, Chair of Architectural and Urban-planning Heritage, FGBOU VPO «Saint-Petersburg State University of Architecture and Construction», Russia, Saint-Petersburg, 2-ya Krasnoarmeyskaya street, apartment 4. email: pyatnitskaya.tn@mail.ru

Received: 17.12.2014